

Сюй Юси была ошеломлена, она уставилась на Ю Донг, которая смотрела на нее, как мрачный жнец, и начала биться в конвульсиях от страха. Ее глаза тряслись от страха, она заикалась:

- Ты не... ты не можешь убить меня! Я дочь главы деревни!

- И это делает тебя неприкасаемой? - усмехнулась Ю Донг, надавливая на шею Сюй Юси. - Ты прикоснулась к тому, что принадлежит мне, и думаешь, что я отпущу тебя вот так просто? Даже если бы ты уничтожила Фан Чи сегодня, я бы все равно взяла его в свой дом, как мужа, сделав его вдовцом. Ты наложила руки на моего жениха и думаешь уйти от меня? Мечтай!

Сюй Юси хотела что-то сказать, но ее зрение начало расплываться, воздух в ее теле медленно истощался, и она чувствовала, как ее нервы взвинчиваются. Нет, она не хотела умирать! Она так много всего хотела сделать, как она могла умереть вот так? Она пыталась поцарапать руку Ю Донг, которая удерживала ее, но не смогла вырваться из руки, которая была зажата на ее шее. Вместо этого, когда она попыталась убежать, Ю Донг начала сильнее давить на ее шею, пока Сюй Юси не перестала сопротивляться. Она не хотела умирать, но не могла даже вздохнуть, не то что поднять руку и бороться с Ю Донг.

- Стой!

Кто-то крикнул издали, и тут Сюй Юси услышала звук шагов, а через мгновение руку, которая держала ее, отдернули. Сюй Юси моргнула глазами, вдыхая глоток за глотком воздуха, и посмотрела на своего спасителя. Увидев, что это Чу Чанг, ее губы искривились в улыбке:

- Чу Чанг, я знала, что ты не оставишь меня одну умирать! Я знала, что ты придешь, чтобы спасти меня, в конце концов, я все еще мать твоих детей. Если бы я умерла, что бы с ними случилось? Пойдем, помоги мне подняться, и мы вернемся домой.

Однако Чу Чанг не двинулся. Он смотрел на Сюй Юси с каменным выражением лица, игнорируя руку, которую Сюй Юси протягивала к нему. Он молча поджал губы и холодно взглянул на Сюй Юси, которая лежала на земле, а кровь стекала по ее икрам и голове.

- Это все, что ты хочешь мне сказать?

- Чу Чанг?

Слушая этот холодный и высокомерный голос мужа, Сюй Юси почувствовала, что вернулась в тот день, когда преследовала Чу Чанга в столице. Почему... Почему Чу Чанг так с ней разговаривал? Разве он не был влюблен в нее? Она попыталась улыбнуться разбитыми губами, и это заставило ее вздрогнуть:

- Чу Чанг, о чем ты говоришь? Перестань злиться на меня. Помоги мне подняться, пойдем домой. Я совершила ошибку...

- Ошибку? Тогда где твои извинения, Сюй Юси? - спросил Чу Чанг, осторожно поглаживая свой живот. Его грудь вздымалась, когда он разочарованно смотрел на Сюй Юси. - Ты предала обещание, которое дала мне, а потом опозорила меня перед всеми в деревне, похитив мера, который должен был сегодня жениться! Пока ты это делала, ты хоть раз подумала обо мне? Что скажут жители деревни, когда узнают, что я, Чу Чанг из столицы, не смог удовлетворить свою жену, и она отправилась искать своего бывшего возлюбленного? Что у тебя было на уме, когда ты так поступила? И ладно бы ты не думала обо мне, но ты должна была хотя бы подумать о своих детях! Теперь, когда вся деревня знает, что ты похитила мера и пыталась заставить... заставить... Боже, я даже не могу это сказать. - закрыв лицо руками, Чу Чанг закричал. - Я даже не могу произнести твои бесстыдные поступки из моих уст, и все же ты сделала что-то подобное? Жители деревни будут называть наших детей - детьми преступницы! Ты этого хотела? Теперь ты счастлива, что разрушила будущие перспективы своих детей?

- Чу Чанг, да что с тобой такое? Я сказала, что совершила ошибку, а ошибки совершают все! Если тебя это так беспокоит, уезжай из деревни и поселись в столице.

- А как же твои магазины? Кто о них позаботится? И как ты будешь открывать магазины в столице? - спросил Чу Чанг.

Его глаза были холодны, он давал Сюй Юси последний шанс искупить свою вину. Если она снова разочарует его...

- Твои сестры могут мне помочь, верно? - ответила Сюй Юси быстро, как будто она говорила не о столице, чтобы начать новое дело, а о покупке игрушки.

Чу Чанг закрыл глаза и вздохнул, повернувшись налево:

- Офицеры, это женщина, на которую я подал жалобу. Она похитила мера и пыталась изнасиловать его, она также издевается надо мной время от времени. Я хочу подать на нее в суд за умышленное причинение вреда и психической травмы, как мне, так и похищенному ею меру.

Если бы Чу Чанг был тем, кто подавал жалобу, они бы не стали его слушать, но три сестры Чу Чанга, стоявшие позади них, не были теми, кого они могли обидеть.

Сюй Юси была ошеломлена. Сначала она не хотела верить в то, что слышала, но когда офицеры Ямэна подошли, чтобы связать ее, она вышла из оцепенения и зарычала на Чу Чанга:

- Ты, ублюдок, что ты себе позволяешь? Я мать твоих детей и твоя жена, как ты можешь так поступать со мной?

- Точно так же, как ты можешь топтать меня столько лет! - огрызнулся Чу Чанг.

Его глаза наполнились слезами, когда он посмотрел на Сюй Юси:

- Я дал тебе так много! То, что ты можешь стоять так высоко перед жителями деревни, тоже благодаря мне! Я помогал тебе, я финансировал твои деловые предприятия, мои сестры убирали за тобой! И все же ты пошла дальше и нарушила единственное обещание, о котором я тебя просил!

Чем больше он говорил, тем громче становился его голос, а к концу речи Чу Чанг кричал так громко, что его голос разносился по округе:

- Мое тело было повреждено после рождения Сюй Чжу, но твой отец жаловался, что я даже не смог восполнить недостаток распространения родословной твоей семьи после того, как взял с тебя такое обещание. Я не хотел тебя подводить, и, хотя врач советовала мне больше не беременеть, я все равно сохранил этого ребенка ради тебя! И это то, что ты мне дала? - он покачал головой, вытер слезы и посмотрел на Ю Донг. - Мне очень жаль, что так получилось. Я знаю, что ты хочешь лишить ее жизни, но она не стоит того, чтобы марать о нее руки. Если возможно, оставь ее мне. Обещаю, я дам тебе разумное объяснение.

<http://bllate.org/book/14120/1242023>